

ТРУППЫ, БОМБЫ И ПОЖАРЫ,

Евгений СОЛОВЕЦКИЙ

 И. Ф. Жилинский.
1955 г.

Вряд ли в календаре есть более общечеловеческий праздник, чем день театра, ведь "все люди – актеры". Невзирая на цвет кожи, партийную принадлежность и, тем более, национальность, все мы играем в естественной пьесе под названием Жизнь.

Это – по определению классиков жанра. Однако для некоторых это еще и профессиональный праздник. Как, например, для преподавателя Института искусств при Ровенском Гуманитарном университете Игоря Федоровича Жилинского, который проработал в нашем театре с 1954 по 1969 год, сыграв за это время 94 роли. Среди этих ролей были и герои-любовники, и "героические" комсомольцы, но закрепилось за актером амплу героя-неврастеника. То есть, человека, находящегося на грани срыва, что открывает перед актером большие возможности продемонстрировать свой талант.

Сейчас Игорь Федорович пишет книгу об истории Ровенского театра, не без оснований считая, что если ее не напишет он, то не напишет никто.

– Господин Жилинский, расскажите, пожалуйста, с чего, собственно, началась театральная история у нас в Ровно?

– До начала прошлого века театра в нашем городе, как такового, практически не было. Есть отрывочные сведения, что на том месте, где сейчас стоит Народный дом, существовал как бы летний театр, где выступали заезжие труппы. Нужно отметить, что наведывались они в Ровно довольно

редко, да и то, в основном, благодаря тому, что здесь проходила железная дорога. И только после большого пожара, когда вместе с 800 домами сгорел и этот летний театр, в 1908 году богатый еврей Лейба Зафран, которому принадлежала земля в районе нынешних улиц Симона Петлюры и Переспоничкой, дал деньги на постройку более солидного здания для театра. Оно было построено на том самом месте и было двухэтажным. Ввиду того, что царское правительство не разрешало в городах типа Ровно строить здания выше двух этажей – исключением на то время у нас была тюрьма и военные казармы, – то строителям пришлось пойти на некоторые ухищрения. Так, зрительный зал был расположен ниже уровня улицы, чтобы посетители могли почувствовать себя именно в театре, а не в хлеву.

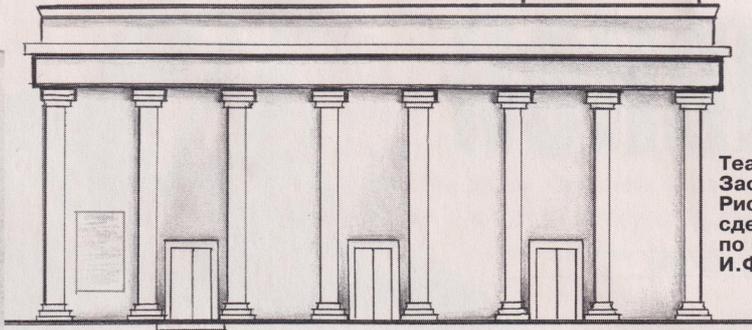
– Игорь Федорович, каким спектаклем ознаменовалось открытие театра?

– Премьерой была постановка бродячей еврейской труппы "Гейша". Именно с этого спектакля и началась театральная история Ровно. Однако в театре Зафрана не разрешалось играть гастролерам и со временем для них под театральное помещение была переоборудована синагога на улице Школьной. Позже запрет был снят и в Ровно приезжали как странствующие еврейские труппы, так и артисты из Санкт-Петербурга, направляющиеся на юг. Среди них были очень известные личности, как, например, Вера Комиссаржевская, братья Адильгеймы, труппа Давыдова. Так продолжалось вплоть до Октябрьской революции, когда в Ровно оказалась труппа весьма интересной русской актрисы Зинаиды Кильчевской. Одновременно на территории нашей области появилось много довольно состоятельных эмигрантов, надеявшихся переждать смутные времена. Все это способствовало расцвету театра в нашем городе. С приходом белополяков труппа Кильчевской начала ездить с гастроллями в Польшу.

– Из каких пьес состоял репертуар этой труппы?

– Эта труппа играла пьесы русских и зарубежных классиков. Украинских пьес в Ровно практически не ставили до 1934 года, когда в наши края приехала такая выдающаяся личность как Николай Певный. К тому времени Ровно стал уездным городом, подчиненным не Житомиру, как было раньше, а Вольнскому воеводству с центром в Луцке. И именно Певный организовал в

Театр
Зафрана.
Рисунок
сделан
по памяти
И.Ф. Жилинским

Луцке первую труппу, которая играла исключительно украинскую классику. Гастролировала эта труппа и у нас, но польские власти разрешали ей выступать только в кинотеатре "Новый Свет", который стоял там, где сейчас находится магазин "Обнова". То есть, существовала определенная дискриминация, потому как в театр Зафрана приезжали гастролировать польские артисты. Труппа Певного просуществовала до 1938 года, когда его арестовали и отправили в Березу-Картузську, где он и погиб. В 1939 году вместе с появлением Советской власти был организован театральный отдел при отделе образования. И сразу был поднят вопрос об организации украинского театра в городе Ровно. К тому времени Зафран уже эмигрировал в Америку, а помещение его театра было конфисковано и передано труппе Кильчевской. Впрочем, труппа была лишь ядром нового коллектива, в котором работали тогда Северский, Муров, Портянко, Калинович и куда набирали также любителей. Среди последних были Владимир Дзивак, Борис Ковбаса и другие. Иногда и я сам там бегал пацаном, если приглашали играть детей... Первым спектаклем этого коллектива была пьеса А. Островского "Без вины виноватые" из репертуара труппы Кильчевской. Потом ставили, в основном, украинскую классику и советские пьесы. И так продолжалось до начала войны, когда многие актеры ушли на фронт или же эвакуировались.

– Работал ли театр во время оккупации?

– Как ни странно, да. Дело в том, что немцы сначала обещали Украине независимость. Как известно, они сделали Ровно столицей оккупированной Украины. Кильчевская отсюда никуда не уехала и продолжила работу в театре. Первым спектаклем, который поставили при немцах, был "Мартын Боруля" по пьесе Карпенко-Карого. В начале 1942 года в Ровно приехал Анатолий Демо-Довгопильский – выдающийся

танцор и хореограф. На улице Студеной он снял четыре комнаты и организовал свою студию, которая первое время ничего общего с труппой Кильчевской не имела, но потом они объединились. Вместе они проработали почти год, пока однажды к нему не подошел немецкий офицер, приехавший со Львова. После беседы с ним Демо-Довгопильский сразу же ушел из театра домой, а через несколько дней был арестован и расстрелян. Причины этого, равно как и содержания разговора, не знает никто, но существует версия, что это как-то связано с похищением в те дни Кузнецовым генерала фон Ильгена, и, возможно, Анатолий был казнен как заложник. Его жена с двумя сыновьями сразу же уехала в Краков и где они сейчас и живы, ли мне неизвестно, хотя я приложил немало усилий, чтобы их разыскать.

– Что было с театром после освобождения Ровно?

– Он продолжал работать. Поначалу в здании театра Зафрана, пока туда в ночь с 8 на 9 июня 1944 года не попала немецкая бомба, а затем в помещении на улице Почтовой, где во время оккупации была офицерская столовая. Это здание сохранилось и поныне – сейчас там располагается "Инваспорт". Вскоре после освобождения города советская власть решила, так сказать, повысить профессиональный уровень нашего театра, и из Уфы, где они находились в эвакуации, в Ровно приехали артисты Мелитопольского украинского театра. Играли тогда, в основном, пьесы советских драматургов – Корнийчука, Погодина и других. Естественно, возникла необходимость играть спектакли с Лениным – его роль исполнял Владимир Петрухин. Одним из достижений нашего коллектива было то, что в 1955 году мы первыми в Украине поставили "Короля Лира" на украинском языке. Мне тогда досталась роль французского короля.

– Когда было построено современное здание театра?

– Вопрос об этом был поднят в 1956 году. И через четыре года – на очередную годовщину революции театр был открыт. Построен он, кстати, на том самом месте, где в годы войны стояла виселица, на которой немцы вешали партизан, а потом и Советская власть казнила бойцов УПА.

– Как по мне, то это несколько извращенная интерпретация фразы: "Театр начинается с вешалки"...

– Как бы то ни было, но первой поставленной пьесой была "Оптимистическая трагедия" Всеволода Вишневского. С этого и началась работа в новом театре. Она была очень плодотворной, мы много гастролировали по всему Союзу. Что касается, так сказать, новейшей истории театра – я имею в виду само здание, – то наверняка многие помнят, что в 1978 году, 5 марта после дневного спектакля "Это было в Ровно" оно загорелось. Горело там двое суток и после этого коллектив сначала выступал в Доме культуры в парке им. Шевченко, а затем ему опять было предоставлено здание нынешнего "Инваспорта". После реставрации театр снова распахнул свои двери для зрителя почти через пять лет на 700-летие города Ровно. С тех пор, слава Богу, никаких эксцессов там не приключалось. Вот, вкратце, и вся история.

– Большое Вам спасибо и творческой удачи.

Игорь
Жилинский
в роли
Виктора
в пьесе
А. Сафронова
"Иркутская
история"